

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 112

Ю.Б.СИМЧЕНКО

**НАРОДЫ СЕВЕРА
РОССИИ**

Проблемы. Прогноз. Рекомендации

**Москва
1998**

ISBN 5-201-13711-3(12)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 112.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

Д.А.Функ

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут
не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться
по адресу:

117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.

Институт этнологии и антропологии РАН

тел. 938-00-19, 938-07-12

E-mail ANTHPUB@IEA.MSK.SU

fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 112

Ю.Б.Симченко

**Народы Севера России.
Проблемы. Прогноз. Рекомендации.**

Об авторе:

Юрий Борисович Симченко, 1935-1995 гг. Доктор исторических наук, член-корр. Российской Академии естественных наук, член Германского Института исследований иностранных систем мышления и форм организации, почетный полярник, член Союза писателей России, заведующий Координационно-методическим центром Института этнологии и антропологии РАН.

Основные направления исследований: этногенез, материальная и духовная культура, социальная организация народов Северо-азиатского субконтинента; междисциплинарное системное исследование формирования и развития обособленных популяций этого региона.

Опубликовано свыше 300 научных трудов, включая семь монографий.

About author:

YURI SIMCHENKO

1935-1995. Doctor of History, Corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Member of the German Research Institute of Foreign Systems of Thought and Forms of Organization, Honorary Polar explorer, Member of the Writer' Union of Russia, Department Head of Institute of Ethnology and Anthropology of the R.A.S.

Main direction of research: ethnogenesis, material and spiritual culture, social organization of the peoples of the North-Asian subcontinent, interdisciplinary system research in the formation and development of the isolated populations of the same region.

His publications number over 300 scientific works, including seven monographs.

RESUME:

THE PEOPLES OF RUSSIAN NORTH.
PROBLEMS. PROGNOSIS. RECOMMENDATIONS.

The analytical study offered here to the reader's attention is one of the latest efforts by Yu.B.Simchenko to prevent the threat of ethnic conflicts in the current conditions of ethnosocial and ethnopolitical situation in the North of Russia. The author draws extensively on the data available on the traditional attitudes of the peoples of the North to the Earth, on their main types of traditional economy and on the state of the latter today. He provides an analysis of public movements in the area and the State's policy with reference to its population as well as of the world's experience in resolving similar problems. He offers also a prognosis concerning the development of demographic situation and employment rates among the northern population for decades to come and stresses that the main line of the State's policy in these matters should be deethnization of every act of legislation. The author is of the opinion that to prevent ethnic conflicts in the area a law should be adopted to secure the State's support for the population engaged in the agricultural mastering of the northern territories and in the development of the other branches of northern economy. One of the law's goals should be to relieve the State of ineffective and irretrievable investments into the North. The most rational way to resolve this problem is seen by Yu.B.Simchenko in setting up on the basis of some aboriginal foundations large-scale fishing and naval transport enterprises that would enjoy the State's support in the spheres of taxation and administration.

В предлагаемой работе представлен взгляд на правовое положение малочисленных народов Российского Севера доктора исторических наук Юрия Борисовича Симченко - великолепного знатока этнографии народов Севера, член-корреспондента Института исследований иностранных систем мышления и форм организации, члена Союза писателей России, почетного российского полярника. Этнограф-полевик, прошедший с экспедициях в общей сложности более 10 лет из своей менее чем 60-летней жизни, он написал не только монографии, разделы и многочисленные статьи в коллективных научных трудах; его талантливая поэтическая натура проявилась и в обширном научно-художественном творчестве, он сочинял музыку, писал стихи. Именно он явился одним из идейных вдохновителей и организаторов ряда обобщающих исследований по этнографии народов нашего Отечества, стал инициатором нового периодического издания "Российский этнограф". Не раз Ю.Б. Симченко выступал в органах законодательной и исполнительной власти экспертом по практическим вопросам возрождения народов России, умея заинтересовать и убедить чиновников в правильности защищаемых им позиций.

Изучая культуру и быт народа, Юрий Борисович всегда придерживался метода "включенного наблюдения", на котором стояла и стоит отечественная этнографическая наука. Сущность этого метода заключается в том, что исследователь смотрит на изучаемый народ не с позиции "доброе друга" или "старшего брата", а пытается стать его частицей, понять его образ мысли, образ жизни, проникаясь теми же представлениями о мире, которые свойственны представителям изучаемого этноса. Именно потому, что Ю.Б. Симченко обладал в высшей степени замечательными способностями такого восприятия, чукчи и нганасаны, памирцы и японцы, русские и индусы, чеченцы и осетины делились с ним такими сокровенными мыслями, которые не высказывали даже своим соплеменникам. К сожалению, когорта ученых такого уровня становится все меньше. Поэтому прислушаться к мнению и, возможно, использовать в новых социально-политических условиях последние разработки Ю.Б.Симченко, касающиеся современной ситуации у народов Российского Севера нам представляется весьма актуальным. Данная статья является изложением доклада Ю.Б.Симченко, прочитанном на парламентских слушаниях 22 ноября 1994 года, посвященных ратификации Конвенции МОТ № 169.

С начала 90-х годов формируется тенденция вывода из-под контроля России территорий Крайнего Севера, обладающих стратегическими запасами энергоносителей и наиболее ценного минерального сырья. Проведенное разгосударствление северной промышленности крайне грубо и неприкрыто осуществлялось под зарубежным контролем и уже практически привело к перекачке основных доходов от добывающей индустрии в руки иностранных инвесторов.

Уже сейчас карта практических владений России на Крайнем Севере имеет лоскутный характер. Одним из способов окончательного отчуждения этих территорий является пересмотр "аборигенного вопроса" - статуса народов Крайнего Севера. Этот вопрос касается правового статуса малочисленных народов в Российском государстве, их хозяйственного, социального и культурного развития.

В числе небольшого слоя общественных деятелей из народов Крайнего Севера уже имеются лидеры, отстаивающие прозападный вариант решения этого вопроса. Профессионально лоббируют эту тему в пользу Запада специалисты различного профиля, объединенные в группу "неотрадиционалистов" /См. сборник "Неотрадиционализм на Российском Севере", М., 1994, - материалы дискуссии с участием сотрудников Института народнохозяйственного прогнозирования, Центра демографии и экологии человека РАН и Международной рабочей группой по делам коренного населения (IWDIA)/. Особенно активизировалась на территории России "независимая международная организация, имеющая статус неправительственной организации в ООН" - International Work group for Indigenous affairs IWDIA/. Штаб-квартира этой организации находится в Дании (Копенгаген). Официально предполагается, что

это учреждение "организует общественные кампании и акции с целью повлиять на правительства, международные организации, мобилизовать общественное мнение для выражения протеста против грубого насилия и жестокого подавления прав аборигенных народов в "горячих" точках планеты". На деле отечественные и зарубежные члены этой организации занимаются постоянным сбором информации по конъюнктурной ситуации в различных регионах Крайнего Севера, особенно в тех, которые были закрыты для иностранного вмешательства до недавнего времени. Во всяком случае, зарубежные организации с помощью этих действий оказываются информированными о положении на Крайнем Севере зачастую лучше, чем отечественная администрация. В этой сфере IWDIA на территории России координирует свою деятельность с такими организациями, как "Международное выживание" (США) - Survival International, "Культурное выживание" (Великобритания) - Cultural Survival, "Международная группа по защите прав меньшинств" (Великобритания) - Minority Rights Group International и некоторыми другими.

Кроме информационного мониторинга в последнее время делаются попытки ввести "теоретические" обоснования неких реформ, призванных привести народы Севера к процветанию и полной самостоятельности решить проблем национального развития. Не останавливаясь здесь на чисто пропагандистской направленности подобных действий, все же следует отметить, что они имеют резонанс в крайних националистических кругах на Крайнем Севере и не только на Крайнем Севере.

В последнее время в ряде регионов Крайнего Севера по инициативе активистов из числа автохтонного населения под откровенным давлени-

нием людей из IWDIA, зарубежных коммерческих и новых административных структур муссируется вопрос о немедленном создании "родовых" и "племенных" общин, в которых якобы следует передать в собственность "родовые" и "племенные" угодья с правом полного распоряжения. Наиболее пассионарными сторонниками этой идеи выступают представители северных народов давно подвизающиеся на поприще парламентаризма и администрирования. При этом используются постоянные ссылки на обычное право аборигенов, якобы имевшие место обычаи и народные юридические установления.

Апелляция к обычному праву в этом случае совершенно беспочвенна. У всех тундровых оленеводов, таежных охотников и рыболовов, а также у морских зверобоев никогда и ни в каких формах не существовала собственность на землю. Этот факт отмечен в значительном ряде этнографических работ. Традиционное правосознание коренных жителей тайги и тундры в принципе отвергает подобный подход к Земле. Воспринимаясь в качестве сакрального существа, Земля не могла никому принадлежать по своей сути, а тем более в виде менового объекта. Весьма точно это отношение было выражено выдающимся чукотским оленеводом А. Кергувье, который сформулировал его следующим образом: "Разве можно говорить: "Эта земля моя - уйди с нее!!!" - Это все равно, что сказать: "Это Солнце мое, не смотри на него!"

Традиционное отношение к Земле у всех без исключения северных народов было, как ко всеобщему Великому Божеству, к которому не приемлемы сами понятия о собственности. Еще более сомнительно выглядит утверждение об изначальном представлении аборигенов о строгом наследовании их потомками тех или иных территорий. Вся история коренных жителей Севера пред-

ставляет собой непрерывную череду перемещений, связанных иногда даже с переменной хозяйственно-культурного типа. Особенно ярко эти процессы выявляются при сравнении этнических карт, относящихся ко времени прихода русских в Сибирь и современных. Это сопоставление очень четко иллюстрирует неправомерные амбиции националистических лидеров некоторых "победивших народов" - недавнее расселение якутов в северных регионах края, поглощение чукчами юкагирских и керекских групп на иноэтнических территориях, повсеместное распространение тунгусоязычных групп от Берингоморья до Урала, долганская экспансия на Таймыре, расселение коми на северных землях самодийцев и т.п. Примеров можно привести огромное число - как раз достаточное, чтобы похоронить этот вопрос навсегда. В целом ряде мест русские, которые сейчас не включены в число коренных жителей Севера, пришли в высокие широты ранее предков нынешнего нерусского населения: канинские поморы, енисейские сельдюки, колымчане, русско-устынцы и другие.

Весь Север сейчас можно практически рассматривать в качестве огромной этноконтактной зоны, в которой происходит постоянный процесс межэтнического смешения с участием как коренных народов, так и приезжего контингента. Не случайно в ряде мест тундровых и таежных зон метисное молодое поколение составляет до трети всех людей репродуктивного периода. Само наличие значительного количества потомства от межнациональных браков делает проблему наследования территорий по этническому принципу абсурдной.

Особенно опасными в настоящее время представляются попытки принять некоторые положения Конвенции № 169 МОТ.

В 1957 году на 40-й сессии Международной организации труда была

принята конвенция № 107 "О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах". Эта конвенция долгое время оставалась единственным международным специальным документом, рекомендующим правовые нормы государственной политики по отношению к малочисленным народам и национальным меньшинствам в независимых странах. Конвенцию подписали всего лишь 27 государств, подавляющее большинство из них - латиноамериканские. СССР присоединился к этой конвенции по чисто политическим мотивам лишь в 1959 году, но она так и не была ратифицирована.

В 1985 году Административный совет МОТ принял решение о пересмотре этой конвенции, для чего предполагалось провести совещание группы экспертов и выработать проект новой конвенции. Причиной пересмотра выдвигался тезис о том, что старый подход "не отражает современный образ мышления", а также не может обеспечить контроля со стороны малых народов за собственным национальным развитием во всех сферах жизни. В 1989 году на 75 сессии Международной организации труда новый текст конвенции был принят за № 169 "О коренных и ведущих племенной образ жизни народах в независимых странах".

Наделяя правительства обязанностями по обеспечению максимального благоприятствования в отношении малочисленных народов и провозглашая их правовую, экономическую и прочую исключительность, эта конвенция в Статье 14, п.1 предусматривает признание за соответствующими народами "*права собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают*".

Применительно к России это означает, что приблизительно 200 тысячам людей 26 национальностей из числа малочисленных народов должно быть передано более трех

четвертей всей территории страны, независимо от истории ее освоения и современной этнической картины заселения.

Борьба ряда политиков за принятие этой конвенции ведется исподволь с того самого момента, как она появилась. Из северных стран эту конвенцию подписала лишь Норвегия. Ни США, ни Канада, представители которых постоянно настаивают на необходимости ратификации конвенции Россией, этого документа не подписали. Более того, в самих США действует положение об общинном землепользовании на северных территориях. Опыт, который имеется у них по части земельного устройства коренного населения, не допускает двусмысленного толкования.

Примером этому может служить Государственный закон 92-203 Конгресса США от 18.12.1971 "Об удовлетворении земельных притязаний коренного населения Аляски".¹ Этот закон был принят после подробных определений и уточнений прав федерального правительства США и властей штата Аляска в связи с разработкой и получением доходов крупнейшей нефтедобывающей Арктической компании Прадхо-бей. Этому закону предшествовала долговременная борьба коренного населения Аляски - индейцев и эскимосов за свои права на землю и доходы от ее богатств.

В законе была впервые декларирована позиция высшей законодательной власти, и признаны и узаконены права коренного населения. Не останавливаясь на значении отчуждаемых от прибылей компании Прадхо-бей средств, которые совершенно не ощутимы для ее бюджета, можно считать, что закон в известной степени решил вопрос о земле и о денежных компенсациях за ее эксплуатацию. Также был найден финансовый механизм поддержки коренного населения путем создания "Аборигенного фонда".

Этот закон создавал региональные и поселковые корпорации аборигенов в качестве структур, определяющих самостоятельное хозяйственно-культурное развитие туземцев.

В области государственной политики закон декларировал "справедливое урегулирование всех претензий коренного населения Аляски и его групп на основе требований аборигенного населения на землю", которое должно было осуществиться без промедлений и тяжб с какими-либо инстанциями.

По вопросу о земле закон предписывал изъятие из федерального земельного фонда штата Аляска 40 млн. акров земли в районах расселения туземных общин и передачу им этой земли "во владение". 200 поселкам передавалось около 22 млн. акров земли для ведения традиционного хозяйства. Региональные корпорации получили 16 млн. акров. Достались земельные отводы и отдельным горожанам из числа коренного населения. Около 2 млн. акров составили земли, занятые историко-культурными памятниками, кладбищами и прочими мемориальными местами. Для подачи заявок на другие земли со стороны общин и региональных корпораций отводилось 3 года с момента вступления закона в силу.

Закон установил с поправками следующие нормативы земли для поселковых корпораций:

Число людей в поселках на дату переписи 1970 г.	Размеры земельных наделов в акрах (0,4 га)
25 -99	27648
100 -199	36864
200 -399	46080
400 -599	55296
600 и более	64512

Поселковые корпорации после такого распределения получили половину всех выделенных земель, а другая половина была распределена в соответствии с поданными заявками

ми между 12 региональными корпорациями, которые сами делили эти территории между аборигенными группами на равной основе с учетом традиционного землепользования.

Эта земельная программа на Аляске осуществляется и поныне с учетом многочисленных поправок и заявок аборигенов. Заявленная площадь превысила более 32 млн. акров. Вокруг самого формирования аборигенных групп развернулась кипучая деятельность. В ряде мест аборигенные группы создавались из мигрантов, не имеющих связей ни с индейцами, ни с эскимосами. Двусмысленность ситуации не преодолена и поныне.

Важнейшим моментом было то, что корпорации получили в собственности лишь поверхность выделенного участка и право использовать лишь поверхностные ресурсы. Поселковые корпорации не владеют ископаемыми богатствами. Это право признается лишь за региональными корпорациями. Данная прерогатива - суперфиций позволяет в случае обнаружения минеральных ресурсов на этих землях лишь сдавать их в аренду - на разработку, причем доход поступает в региональную корпорацию и Аборигенный фонд штата. Сумма арендных платежей определяется в 2% от доходов, получаемых при разработке недр.

Фонд коренных жителей Аляски получил в виде финансовой компенсации от Конгресса США и от властей штата и федерального правительства (отчисления от нефтяной и газовой промышленности) 962 млн. долларов. В этот фонд, согласно закона, поступило 2% всех доходов от общей суммы сбыта минералов всеми организациями, которые это осуществляли. Эти средства и были вложены в создание на местах современных условий жизни для аборигенного населения. Практически они выступили как совладельцы добывающих предприятий.

Сумма компенсаций не идет ни в какие сравнения с доходами, которые могли бы быть получены при традиционной эксплуатации земель общинами. Она превышает доходы традиционных занятий в астрономическое число раз. Получателями компенсационных сумм стали 200 поселковых и 12 региональных корпораций аборигенного населения Аляски. Управление региональными корпорациями осуществлялось через совет директоров, которые, в свою очередь, являлись акционерами: корпорации получили право выпустить по 100 акций на каждого аборигена входящего в нее.

Это мероприятие преследовало цель вовлечения аборигенов в предпринимательскую деятельность и, соответственно, откат от традиционных форм хозяйства: коммерческая деятельность, вложение акций в производство строительных предприятий, коммуникаций, связанных с низкой степенью риска, оптовой и розничной торговлей, банковским делом, небольшими предприятиями нефтегазовой индустрии, рекреационные услуги и служба ремонта. Следует отметить, что эта программа блистательно провалилась, несмотря на солидные денежные вложения. Новые занятия не привились у аборигенов, что выявило необходимость изменения не только образа жизни, но и внедрения новой идеологии, психологической перестройки, реконструкции системы образования, т.е. коренной денационализации. После 20-ти летнего срока, предусмотренного законом в качестве переходного периода, передача земли в частные руки, не произошла. Земля осталась в общественном пользовании региональных и общинных корпораций.

На практике этот закон привел лишь к тому, что нефтегазовая индустрия поделилась незначительной частью доходов с аборигенным населением, не создав предпосылок для его самостоятельного существования и развития без постоянных финансовых и прочих материальных дотаций. Отстранение аборигенов от этого источника поставит их еще в более тяжелое положение в связи с утратой традиционных навыков хозяйствования и бытом раттье.

Следует отметить, что некоторые попытки передачи земель аборигенов в частное пользование мгновенно приводили к переходу ее в другие руки и последующим спекуляциям и махинациям различного рода. Таким образом американский пример лишь подтверждает неправомерность пути подобного образца. В этой связи следует четко определить невозможность следования аналогичным программам, если ставится целью обеспечить подлинную самостоятельность коренного населения.

При реально существующих долгосрочных планах и практике эксплуатации северных богатств совместно с иностранными государствами, попытки навязать России конвенцию № 169 МОТ являются откровенными усилиями прозападных политиков по переподчинению северных территорий зарубежным собственникам, т.к. предоставляемое аборигенам право распоряжаться данными территориями неизбежно приведет к потере этих прав. Нетрудно спрогнозировать будущее, представив себе Субарктический пояс в руках иностранных государств, как организованный процесс оскудения и деградации России.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА РОССИИ

Территория

Северные районы России насчитывают по площади примерно 11 млн. кв. км., что составляет приблизительно 64% всей территории страны. Крайний Север тянется на всем протяжении государства с запада на восток, от Скандинавии до границ с Америкой, ограничивая Евразийский материк полосой северной тайги и тундры.

В 90-х годах на Севере вырабатывалось ежегодно около 180 млрд. кВт.ч электроэнергии (около 15-16% всего республиканского производства), добывалось до 400 млн. куб. м. нефти (более 75%), около 600 млрд. куб. м. природного газа (до 95%), около 60 млн. т. угля (около 15%), вывозилось до 80 млн. куб. м. древесины (25%) 0,15 млн. куб. м. пиломатериалов (15%), внушительное количество золота, алмазов, никеля, меди, вольфрама, кобальта, олова и прочих редких ископаемых. В начале 90-х годов Север давал до 30% всех валютных поступлений страны.

Продукция хозяйства северных аборигенов - оленина, пушнина и деликатесная рыба в экономическом балансе страны занимала незначительное место.

Демографическая ситуация

Крайний Север населяет около 120 млн. человек, из которых около 200 тыс. насчитывают коренные малочисленные народы. Некоренное население сложилось длительным путем. Незначительная часть его - русская старожильческая прослойка живет на Севере не менее двух столетий и ведет промысловое хозяйство. Другие группы переселялись на Севере уже в революционные годы и советское время. Некоторые династии из этой категории людей числят до трех поколений, родившихся на Севере. Подавляющая часть некоренного населения - люди,

занятые в добывающей промышленности (нефть, газ, золото, алмазы и пр.).

Одним из наиболее распространенных заблуждений является то, что сейчас происходит процесс физического вымирания народов Севера. В приведенной ниже таблице (см. приложение) даны цифры прироста северного населения, значительно превышающие те же показатели по центральным районам России, а также данные по перспективам естественного движения численности аборигенов.

В последние годы значительно возросла смертность коренного населения, которая компенсируется еще более высокой рождаемостью. Можно считать, что у всех без исключения народов Севера сложилась болезненная ситуация, когда уменьшается возраст людей за счет социальных неурядиц, пьянства, насильственных смертей и прочих негативных факторов, нарушается естественная сменяемость поколений, их взаимодействие, а, следовательно, и внутриабигенная консолидированность. Этот процесс является реальностью и не считаться с ним невозможно. Особенно важно учитывать этот фактор при прогнозе развития традиционных отраслей хозяйства.

Хозяйство

Традиционными отраслями северного хозяйства являются оленеводство, охотничий промысел, включая морской зверобойный, и рыболовство.

Практически олeneводство остается профессией, которая поддерживает все остальные исконные занятия и определяет сохранение традиционных черт быта и культуры. Главная масса домашних оленей сосредоточена в тундровой зоне. Здесь практикуется крупнотабунное содержание животных, которым заняты саамы, ненцы, эвены, северные

якуты, чукчи и коряки. Остальные жители Севера развивают оленеводство транспортного типа в тайге и на северной границе леса. Оленеводство практически сохраняет старую национальную культуру 15-ти тысяч аборигенов, которые вынужденно ведут кочевой образ жизни.

В советское время предпринимались постоянные попытки модернизировать оленеводческое хозяйство. Главным вопросом его перестройки была замена животного транспорта механическим - тракторами, вездеходами, авиацией, а следовательно, увеличение плодovitой части стада и прирост мясной продукции. Все это настолько удорожило отрасль, что она из доходной превратилась в убыточную. Ее продукции хватало лишь на частичное возмещение потребностей в мясной пище аборигенов и промышленных центров зоны. Интенсификация производства оленьего мяса требовала постоянной и целенаправленной политики со стороны государства. Интенсивность производства могла быть достигнута лучшей организацией стада, ветеринарными мероприятиями, организацией защиты от кровососущих насекомых и гельминтов, современными способами забоя и хранения мясной продукции и прочими мерами. Государство шло на большие затраты для поддержания отрасли.

Вместе с тем, за годы советской власти произошли коренные изменения в этом традиционном занятии. Прежде всего исчезли способы содержания животных, имевшие локальный, этнокультурный характер, отвечающие местным условиям. Распространились стандартизированные приемы ведения оленеводства. Всеобщее обязательное обучение нанесло непоправимый урон традиционному порядку передачи навыков от старшего поколения к младшему. Молодые люди, прошедшие через интернаты, по большей части оказались неспособными к ведению кочевого образа жизни и

занятием оленеводством. Развитие отрасли виделось в дальнейшем внедрении индустриальных способов хозяйствования: содержание на базе современных зоотехнических и ветеринарных принципов, введение механического транспорта, ограничение роли пастуха, внедрение вахтового способа выпаса стада и т.п. Разгосударствление отрасли лишает ее подобных возможностей. Дело дошло до того, что на Чукотке даже осуществлялись попытки привлечь русских демобилизованных солдат к пастыбе оленей. Нельзя сказать, что опыт провалился полностью, но в целом проблема кадров, людей, имеющих навык оленеводства и способных вести кочевой образ жизни, в настоящее время не решена и возможности ее решения естественным путем убывают с каждым годом.

Максимальное количество домашних оленей по всей зоне Крайнего Севера равно приблизительно 2.2 млн. животных. Эта цифра примерно соответствует оленеемкости тундровой части Севера и может быть поддержана либо путем задействования большого числа людей в кочевом хозяйстве, или же постоянными дотациями государства на транспорт и зоотехнические мероприятия, независимо от расходной части бюджета отрасли. В любом случае количество людей, которое может быть вовлечено в занятие оленеводческим хозяйством, вряд ли может намного превысить 20-25 тысяч человек - примерно треть всего числа трудоспособных.

Пушная охота является также одним из традиционных профилирующих видов деятельности человека на Севере. Уже сейчас народы Крайнего Севера потеряли лидерство в этом виде промысла. Так называемые "штатные охотники" северных промысловых хозяйств из числа русских старожиллов и приезжих людей дают товарной продукции соизмеримо больше той, которая производится коренными жителями. К тому же не

учитываются результаты “любительской охоты” и хищнического промысла ежегодных сезонников. По самым грубым оценкам, общая численность людей, занимающихся охотой в тайге и тундре, составляет около 20 тысяч человек. Северные аборигены в этом числе достигают 5 тысяч человек или 25%. Охотничий промысел в меньшей степени, нежели оленеводство, связан с традиционным образом жизни. Одной из фундаментальных перестроек отрасли следует считать сселение таежников и тундровиков в поселки в 60-е годы, когда оголенными остались большие угодья, а сам промысел стал организовываться по иному - забросом авиацией людей на экспедиционный лов, долгосрочными выходами промысловиков на охотугодья и отрыв их от семей и т.п. Произвольная ценовая политика занижения скупочных цен при крайнем минимуме затрат со стороны хозяйств делало охотничий промысел стабильно убыточным. Практически все доходы от этого занятия доставались обрабатывающим предприятиям, а охотники и люди Крайнего Севера в том числе довольствовались крохами. Все планы реконструкции, осовременивания этой отрасли касались главным образом обустройства охотничьих территорий, улучшения бытовых условий промысловиков.

Традиционным занятием северян было и рыболовство. Оно нигде практически не существовало в отрыве от двух основных отраслей - оленеводства и охоты и давало небольшой, но устойчивый продукт в рацион коренного населения. В общем бюджете страны оно было мало ощутимо, хотя и служило определенным подспорьем в снабжении северных городов, промышленных поселков. В статистике обычно фигурирует цифра вылова рыб в районах Крайнего Севера, равная одной трети всей добычи РФ. Применительно к коренному населению зоны

эти цифры являются фикцией, т.к. они складываются за счет мощных предприятий океанического лова Камчатки, Сахалина и Мурманска. Во внутриматериковом лове ежегодно участвуют около 15-17 тысяч аборигенов, добывающих рыбу в количестве, едва покрывающем местные потребности. Морской зверобойный промысел развит главным образом на Чукотке и имеет чисто локальное значение.

Из нетрадиционных отраслей хозяйства на Крайнем Севере в государственных отраслях существовали клеточное звероводство, птицеводство и молочно-товарное производство. Из-за крайней дороговизны кормов все эти производства были “планово-убыточными” и рассматривались в качестве занятий, призванных повысить благосостояние местного населения.

Главной отличительной чертой северной экономики является то, что три столетия, прошедшие со времени вхождения народов Севера в Российское государство, так и не привели к созданию северного варианта хозяйства.

С невозможностью создать хозяйство, способное производить что-либо на обмен, русские администраторы столкнулись еще в 17 веке и, осознав это, назначили народам Севера чисто символические повинности по отношению к государству: ясак - самый малый в стране налог, который платили по доброй воле и за который полагалась компенсация в виде хлеба, соли и металла. Завоз русского хлеба в тайгу и тундру повлек перестройку всего северного хозяйства, когда в таежной зоне аборигены стали переходить к пушной охоте, чтобы иметь возможность закупать хлеб и ружейные припасы. Русские практически инициировали самый добычливый сетевой лов и ружейную охоту. Все это привело к кратковременному снижению естественных людских потерь и к росту численности населения не-

пропорционально реальным природным запасам пищи северной зоны. Увеличение общей численности населения в прошлом веке по наблюдениям многих исследователей поставило народы Севера на грань катастрофы. Стали обычными голодовки, эпидемии и прочие несчастья. Свидетельства конца прошлого - начала этого века полны заключениями о быстром процессе вымирания коренных северных народов.

В советское время для "выравнивания" социального и культурного уровня предпринимались большие усилия и тратились значительные средства. Результатом этого стало практическое содержание за государственный счет как самих северян, так и их экономики. В итоге сейчас говорят об "удушении в братских объятиях" свободолюбивых детей тундры и тайги, хотя число желающих быть "удушенными в братских объятиях" увеличилось по законодательному статусу, а количество претендентов непрерывно растет.

Как бы там ни было, и в наше время сохраняется разрыв между возможностями реального заработка северян и растущими потребностями современной семьи, которые эти заработки покрыть не могут. И в прошлом и настоящем неизбежна ситуация, при которой государство, провозглашая равные экономические возможности для всех, и стремясь к удержанию минимального стандарта обеспеченности, должно представить северянам возможности перекрыть дефицит доходов. До недавнего времени это достигалось системой надбавок к заработной плате, льготами, доплатами на ввозимые продукты и т.п. В период перехода к рыночной капиталистической экономики этот путь стал неприемлем.

Прогнозируя развитие северного хозяйства, можно определенно предполагать его дальнейшую деградацию. Оленеводство, охота и рыбо-

ловство обречены на свертывание не потому даже, что будет постоянно уменьшаться жизненное пространство таежников и тундровиков за счет его промышленного освоения, а главным образом по причине нежелания самой молодежи жить "нецивилизованным" образом.

Следует отметить, что муссируемые ныне идеи о северных народах, как обществах, живущих "племенной жизнью" или же стремящихся к образу существования предков, имеют чисто спекулятивный характер. По среднеобразовательному цензу все коренные жители, - имеется в виду нынешнее трудоспособное поколение, - превосходит общероссийские показатели, а ряд народов по числу людей с высшим образованием на 1000 человек лидирует по стране в целом. Однако доля специалистов, которые могут быть задействованы в производящих отраслях ничтожна, что особенно хорошо видно на примере занятости коренного населения Севера.

Занятость

Как уже говорилось, в традиционных отраслях хозяйства занято не более 15-20 тысяч человек. Примерно 2-2,5 тысячи человек работают в административном аппарате, народном образовании, медицине, торговле, предприятиях связи, на стройках и в промышленности. Суммарно этот объем равен лишь половине всего трудоспособного населения малочисленных народов Севера.

Общий опыт РФ, Америки, Канады и Дании свидетельствует о том, что при самых широких возможностях занятости в промышленности, на флоте или же на добывающих предприятиях коренные северяне обнаруживают физическую непригодность к регулярному промышленному труду, попав в новые условия по большей части деградируют, спиваются и гибнут. Каждый северный промышленный поселок ныне имеет свою группу люмпенов,

которые гибнут вопреки всем усилиям общества. Нет никаких предпосылок к тому, что ситуация изменится. Сейчас примерно половина трудоспособного населения имеет лишь формальную занятость. Представители коренных северных народов независимы от уровня образования, кроме, естественно, начальствующего состава, занимает в поселках низшие ступени социальной лестницы: разнорабочие, уборщицы, сторожа и т.п. Целое поколение людей и их дети оказались после десятилетней изоляции в местных учебных заведениях способны лишь жить в поселках, ведя самый бессодержательный образ жизни и будучи не в состоянии заниматься традиционным хозяйством, как их родители. Женская часть обычно также зримо деградирует. Поселковое население, которое сейчас во много раз превышает тундровое, не образует крепких семей и по характеру воспроизводства обнаруживает ограниченные возможности. В то же время пьянство и другие пороки приводят к появлению ослабленного потомства, которое может выжить лишь при постоянной опеке государства.

Современное положение коренного населения Севера приводит к неутешительному выводу о небольшом

резерве, способном или натурализоваться и возвратиться к деятельному образу жизни предков, или же сознательно конструировать бытие по современным законам.

Это желание определяется этничностью, этнической самоидентификацией и степенью маргинализации общества. Размывание национальных основ северного сообщества особенно отчетливо видно на примере процесса непрерывной метисации северян. Разрушение национальных устоев привело уже сейчас к доле метисов в 50% и более для поколения людей, родившихся в шестидесятых годах. С отъездом иноэтнического контингента это положение может измениться, хотя и не столь ощутимо. Во всяком случае, многие народы Севера в силу своей исконной малочисленности уже сейчас физически изменены метисацией по всем параметрам, включая национальное самосознание.

Весьма показательным в этом отношении является положение с родным языком, число владеющих которым сократилось за последние тридцать лет, т.е. за жизнь одного поколения, - почти вдвое и составило в последние годы менее половины всех коренных жителей.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ

Наиболее значимым событием в общественной жизни коренного населения Севера в годы перестройки стал Первый съезд малочисленных народов Севера, который принял ряд документов, где высказывалась идея возврата к принципам старых форм самоуправления: национальные районы и сельские советы, родовые и племенные советы, советы старейшин и т.п. Эти идеи в том виде, в котором они были провозглашены, идут вразрез с нынешним общественным укладом.

Следует сразу же оговориться, что в настоящее время утверждать существование неких племенных единств - нелепо. В принципе, сама категория племени и даже этноса в современных границах на Крайнем Севере никогда не осознавалась. С этим столкнулась царская администрация еще в 17 веке, когда внедрялся ясачный сыск. Официальные документы пестрят сведениями о том, что северяне "за аманатов не держатся", т.е. кроме близких родственников никто не проявляет за-

боты о заложниках, рассматривавшихся в качестве гарантов лояльного поведения аборигенов по отношению к администрации. Во всех военных столкновениях самих аборигенов также не участвовали все люди, относящиеся к той или иной территориальной группировке.

Царское правительство для удобства управления и фискальных целей искусственно насаждало понятие так называемого рода. Этот институт в этнографии так и рассматривается как административное изобретение - "административный род". У подавляющего большинства народов не было оформлено и лидерство представителей в военной и гражданской сфере. Именно русская администрация ввела титул "князца", который не стал наследственным. Для многих народов вообще отсутствовала категория рода как элемента социальной системы, отличающейся определенными организационными функциями.

Поэтому реанимация Съездом малочисленных народов этих понятий и последующее закрепление их в документах Ассоциации малочисленных народностей Севера, учрежденной Съездом, оказалась совершенно нежизненной. Именно с этого времени начинают выдвигаться требования контроля и права вето со стороны национальных сельских советов по отношению к любым законопроектам центральной власти, а также исключительного права распоряжаться земельными и водными угодьями вплоть до создания заповедных территорий для хозяйственной деятельности коренного населения Севера. Эти идеи также оказались далеки от практики и послужили спекулятивной основой для деятельности лидеров движения народов Севера.

С самого начала в Ассоциации малочисленных народностей Севера развернулась борьба за лидерство внутри небольшой группы людей, имеющих некоторый опыт партий-

ной и общественной работы. Особенную активность при этом проявил В. Санги, активно включившийся в деятельность различных прозападных легальных и полулегальных структур. В итоге он стал проповедовать полную автономию северных территорий, создание химерической "Северной республики" от Кольского полуострова до Чукотки и вступил в открытое взаимодействие с различными западными организациями, стремящимися к установлению своего контроля над Субарктической зоной России. Эта деятельность сопровождалась и сопровождается постоянными попытками вызвать национальное противостояние на всей территории тайги и тундры. Одним из основных лейтмотивов деятельности В. Санги и группирующихся вокруг него представителей коренной северной интеллигенции является требование к России присоединиться к Конвенции № 169 МОТ.

В июле 1991 года возникла депутатская Ассамблея малочисленных народов, которая стала играть роль парламентского лобби.

23.12.91 года было принято постановление Верховного Президиума Верховного Совета РСФСР "О проекте закона РСФСР "Основы правового статуса малочисленных народов РСФСР", в котором предписывалась скорейшая разработка подобного законодательства. Это задание с тех пор многократно подтверждалось приемниками парламента РСФСР.

23.4.1994 года Правительство РФ приняло постановление "О подготовке и проведении Международного десятилетия коренных народов мира", обязывающий всех участников принять кардинальные меры по улучшению жизненных условий для малочисленных народов.

3.7.1994 года состоялись парламентские слушания "О социально-экономических и культурных проблемах малочисленных народов Рос-

сии". В заключении и рекомендациях слушания записано следующее:

"В целях решения экономических и социальных проблем безотлагательно рассмотреть возможность принятия таких законов как:

- "Основы законодательства Российской Федерации о правовом статусе коренных малочисленных народов";

- "О правовом статусе территорий традиционного природопользования";

- "О правовом статусе национальных, родовых, общинных хозяйств";

- "О правовом статусе национального района, национального поселкового, сельского Совета, родовых, общинных Советов".

Ратифицировать конвенцию МОТ "О коренном и другом населении, ведущем племенной образ жизни".

ПРОГНОЗ

Демографическая ситуация на ближайшее десятилетие

Несмотря на то, что уровень рождаемости еще достаточно высок и примерно в 2,5 раза превышает среднероссийский (в 1898 г., по данным С.П. Патканова, коэффициент рождаемости по России составил 14,6%, тогда как у народов Севера он был - 31,9%, а в 1951 г. эти показатели соответственно составили 12,1% и 30,5%) обнаруживается явная тенденция к его лавинообразному снижению.

Сохраняющаяся многодетность, когда доля третьих и более детей среди родившихся составляет около 40% (по России - 16%) уже сменяет рост доли первых и вторых детей. Пятые и более высокие порядки рождений неуклонно сокращаются. Общая ориентировка женщин из коренного населения направлена на небольшое число детей. Традиционные семейные установки на многодетность неуклонно изменяются, что вызвано процессами ассимиляции, увеличением числа неполных семей, снижением брачности коренных народов, нестабильностью семьи. Стремительно растет число аборт.

Нарушенная искусственными мерами по переводу на оседлость половозрастная структура кочевых хозяйств в нынешнее время и в перспективе будет усугубляться уже ес-

тественным путем: подавляющая доля вступающего в репродуктивный период молодого поколения не имеет навыка ведения кочевого хозяйства и должна пройти через путь соответствующего обучения уже во взрослом состоянии. В этих условиях для оленеводов и промысловиков заключение брачных союзов будет еще более затруднено. Уже сейчас число холостых мужчин и женщин превышает оптимальные нормы. Это, тем не менее, не сказывается на уровне внебрачной рождаемости, который обнаруживает устойчивую тенденцию к росту.

По нарастающей усиливаются и ассимиляционные процессы, приводящие к постоянно увеличивающейся доле смешанных браков (к примеру, только у саамов доля смешанных браков составляет 90% и стоит вопрос о существовании саамов в принципе). В районах компактного проживания северных аборигенов Мурманской и Тюменской областей, Красноярского и Хабаровского краев дети от смешанных браков ныне составляют 70-90% от общего количества аборигенных детей, хотя они во всех случаях и регистрируются в качестве лиц коренных национальностей, на которые распространяются льготы. Таким образом, для таких народов, как кеты, иганасаны, селькупы, эвенки,

обские угры прирост идет в основном за счет метисов. Можно совершенно определенно утверждать, что через поколение этническая карта Крайнего Севера будет выглядеть совершенно иначе, чем в наше время.

Высокий уровень рождаемости сочетается с высокой смертностью аборигенов, превышающей в 1,5 раза смертность некоренного населения. Показатель детской смертности в 1,7 раза выше общероссийского. Постоянно увеличивается доля смертности в трудоспособном возрасте (20-34 года), превышающей смертность приезжего населения в начале 90-х годов в 3 раза, а в середине их - в 4 раза. Нет оснований полагать, что этот показатель не будет расти вследствие перманентного ухудшения социально-бытовой сферы. В первую очередь это связано с дальнейшим замещением традиционного натурального рациона несвойственным аборигенному населению типом питания, а также повышенной чувствительностью людей коренной национальности к инфекционным заболеваниям, обусловленной специфической формой иммунодефицита.

Особую роль приобретает психологический фактор - ощущение невозможности интегрироваться в индустриальную жизнь, чувство неполноценности, приводящее во многих случаях к росту числа самоубийств и массовой алкоголизации.

Аккумулированные в итоговом показателе продолжительности жизни социальные и медицинские характеристики демографической ситуации аборигенного населения свидетельствуют о том, что его величина ниже на 10 лет, чем по России в среднем, на 16 лет, чем на Севере Европы и Америки (54 года у мужчин и 65 лет у женщин). Ситуация тенденции к улучшению не обнаруживает.

Тенденция занятости

Как свидетельствует практика, аборигены неохотно идут в новые для них отрасли производства, далекие от традиционных занятий. Это справедливо не только для представителей старшего поколения, но и для молодых людей, прошедших через системы среднего общего и специального образования. Последние исследования медицинской психиатрии объясняют этот факт спецификой физиологии аборигенного населения Севера. Например, в нефте- и газодобывающей промышленности Тюменской области, как и золотодобывающей индустрии Чукотки и Колымы коренные северные жители практически не работают. В целом доля представителей коренных народов, работающих в промышленности составляет немногим более 9% от общего числа занятых людей. Участие коренного населения в строительстве сократилось в последнее время до 1% всех занятых в производстве аборигенов сельской местности, а на транспорте и связи - около 2,5%. При этом представители коренного населения работают в этих отраслях, занимаясь малоквалифицированным и неквалифицированным трудом.

Социальное исследование выявило, что только 1% изо всех трудоспособных северян считает возможным свое участие в промышленных отраслях на Крайнем Севере. Экспертная оценка социально-экономической ситуации у народов Крайнего Севера выявила, что только 1% специалистов, занимающихся северными проблемами и вопросами национального развития малочисленных народов зоны, в частности, считает целесообразным интенсификацию процесса включения аборигенного населения в индустриальное производство,

До начала 1992 года численность экономически активных среди малочисленных народов Севера постоянно росла. За 1981-1991 годы количе-

ство рабочих, служащих и колхозников из числа северных народов увеличилась в среднем на 22,6% практически во всех отраслях традиционного хозяйства.

С началом перехода к рыночной экономике количество занятых в общественном производстве стало неуклонно сокращаться. Этот процесс затронул 21 из 26 народов Севера. Наиболее резко сократилась численность занятых на производстве эскимосов (-30,9%), чукчей (-28,7%), саамов (-22,1%), ительменов (-19,5%). Только за 1992 год количество занятых коренных жителей Крайнего Севера уменьшилось на 10%. В последующие годы процесс шел по нарастающей. В наше время массив работающих в официально фиксированном производстве едва ли составит треть от общего числа трудоспособных людей.

Одновременно с сокращением работающих в общественном производстве происходит увеличение численности трудоспособного населения Севера. В результате этого более половины трудоспособных лиц являются практически безработными. Специфика подобной безработицы состоит не только в отсутствии рабочих мест, сколько в общей социально-культурной деградации Севера. Угрожающе большое количество людей имеют нерегулярные источники к существованию только от сбора дикорастущих, рыбной ловли, сезонной охоты. Из половозрастных групп эта безработица особенно характерна для молодых людей и женщин.

Тенденция к снижению числа работающих людей привела к тому, что в традиционных отраслях - оленеводстве, охоте и рыболовстве со времени перестройки группа работников сократилась с 30% от всего количества работающих (или 70% занятых в сельскохозяйственном производстве) до 20-25%. В то же время социологический опрос показывает, что 60% трудоспособного

северного населения ориентировано на традиционные отрасли, хотя на практике прямого участия и не наруживает.

За последние годы усиливаются следующие процессы среди коренного северного населения: сужение сферы традиционного труда северян, сокращение рабочих мест в исконных отраслях ввиду свертывания хозяйства; потеря интерес молодежи к занятиям в северных отраслях и национальных ремеслах; растут в размерах маргинальные группы, утратившие интерес к труду вообще. 15% людей всех возрастов не хотят работать, что не соответствует количеству люмпенизированного населения, которое занимает ощутимую часть населения сельских поселков и промышленных центров.

Процесс, начатый сселением в поселки, вызванный нуждами командно-административной системы в управлении социально-экономическими проблемами, достиг в начале 90-х годов критических размеров. Привязанная к местам интенсивного освоения топливно-энергетических ресурсов северных территорий, сеть поселков является источником дальнейшей люмпенизации коренного населения. Увеличение этой сети неизбежно подтолкнет этот процесс.

На сокращение рабочих мест в традиционных отраслях будет неизбежно влиять сужение сырьевой базы из-за нарушения экологической базы территорий. Только в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах в связи с освоением нефтяных и газовых месторождений безвозвратно потеряно 11 млн. га оленьих пастбищ, более 20 млн. га речных нерестилищ и нагульных участков, загрязнено более 100 больших и малых рек. До настоящего времени не учтено, сколько гибнет рыбы и зверя из-за загрязнения объектами нефтегазового комплекса вод и земель. Можно лишь определенно говорить, что жизненное пространство традиционных

северных отраслей обречено на постоянное свертывание.

Следующим моментом, определяющим деградацию северного хозяйства является постоянное вытеснение северных аборигенов пришлым населением из рыболовного промысла, охоты и частично оленеводства.

В последние годы набирают темпы новые формы организации труда и занятости - фермерские, общинно-родовые хозяйства, малые, семейные предприятия и кооперативы. Многие новые хозяйственные формирования создаются в процессе реорганизации колхозов и совхозов и, при разнообразии названий не имеют принципиальных различий по способу формирования. Средняя численность занятых в одном крестьянском (фермерском) хозяйстве - 6 человек. По замыслу они являются попыткой вернуть традиционные семейные формы хозяйствования и образуются на базе индивидуальной и коллективной форм собственности, обеспечивая саморегулирование семейных и трудовых отношений. Число таких хозяйств постоянно увеличивается. Так, в Магаданской области (Чукотский автономный округ включительно) только за одно полугодие 1993 года количество вновь созданных оленеводческих хозяйств увеличилось с 27 до

42; в Архангельской области (Ненецкий автономный округ включительно) - с 30 до 50. В 1993 году в районах Крайнего Севера функционировало 25 национальных семейных предприятий, около 30 товариществ и 7 ассоциаций. Большинство из них было аборигенными. Однако эти организационные формы уже не подкрепляются ни характером воспроизводства, ни структурой семьи.

В условиях действующей системы перехода к рыночным отношениям и налоговой политике традиционные виды производственной деятельности малочисленных народов Крайнего Севера не могут не только обеспечить реальное повышение их благосостояния и эффективное социально-экономическое развитие, но и просто предоставить минимум, необходимый для системы жизнеобеспечения. Все вновь образуемые хозяйства и предприятия в нынешних условиях постоянного инфляционного роста цен даже теоретически не могут быть рентабельными и по большей части быстро распадаются. Нет никаких предпосылок к изменению ситуации.

Таким образом, традиционные занятия не могут обеспечить народам Севера необходимого дохода, хотя бы равного потребностям современного населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Принципиальной ошибкой государственных, общественных и прочих участников дискуссии по вопросу о дальнейшем национальном развитии коренного населения Крайнего Севера являются попытки решить эти проблемы на этническом базисе.

У России уже имеется объективно отрицательный опыт разрешения вопросов на национальной основе - законы о реабилитации репрессированных народов и т.п. Практически подобный путь всегда ведет к леги-

тимизации привилегированного положения отдельных народов. Это всегда влечет за собой самые тяжелые последствия независимо от характера преследуемых целей. Попытки решения любых вопросов этнического развития на национальном базисе будут лишь усугублением уже сделанных просчетов.

Основной линией государственной политики в этом вопросе должна стать дегтнизация любых законодательных актов, касающихся эко-

номического и культурно-бытового развития любых групп населения независимо от их этнической принадлежности.

Попытки решить вопрос на этнической основе применительно к малочисленным народам Крайнего Севера уже сейчас сталкиваются с рядом совершенно неразрешимых проблем. Прежде всего невозможно ввести критерии для самого понятия “малый народ”, “малочисленный народ”, “этническая группа” и т. п.; определить принципы отнесения групп людей к “народам Севера”, ибо многие “северные народы” проживают южнее широты Киева и т. п.

Предлагается рядом специалистов ввести взамен точных этнических дефиниций понятие некоей “коренной общины” или же чего-либо в том же духе. Даже если принципиально считать возможным вводить в законодательство понятия “коренное население”, ближе “коренная община”, то и здесь оказываются неуместными этнические критерии.

Конкретно, применительно к народам Севера России было бы не правильным определить любые общности, основанные на этническом признаке, или же на более дробных этнических подразделениях - племена, роде и т. п. У многих народов Севера родовой организации вообще не существовало. На большей части северной территории уже давно нет одноплеменных массивов населения. Более столетия существуют полинациональные общины, которые в советское время пополнились мигрантами из центральных областей страны. Поэтому главным в определении юридического статуса землепользования должно быть добровольное причисление группы людей к определенной территориальной общине, осваивающей данный регион. Время проживания на данных землях как самостоятельных групп, так и отдельных людей не должно приниматься во внимание в качестве определяющего фактора.

наряду с этнической принадлежностью. Данный принцип позволит исключить неизбежные конфликты, которые уже сейчас держат ряд этноконтактных регионов в состоянии постоянного напряжения.

Распределение территорий по национальному признаку невозможно по ряду причин. Основным из них является соображение, по которому в настоящее время нет народов, проживавших на местах изначального формирования этноса. Если стать на точку зрения о естественном праве данного этноса на основе изначального освоения, то в истории не найдется примеров стабильного существования на одной и той же земле, как больших, так и малых народов. Для всей зоны Крайнего Севера это положение очевидно. Поднимающиеся сейчас некоторыми представителями коренных северных народов вопросы о правовом преимуществе на те или иные территории вследствие давности проживания также не имеют силы, т.к. на них могут предъявить права потомки тех, кто сейчас живет на меньшей территории или же на соседних землях. Определить же срок проживания, по которому земля будет считаться принадлежащей конкретному народу, представляется невозможным.

Устранение конфликтных ситуаций заключается в узаконении права каждого на свою родину.

Наиболее целесообразным в этой связи представляется рекомендовать законодательным органам страны рассмотреть закон о государственной поддержке населения, занимающегося сельскохозяйственным освоением зоны, развивающие традиционные северные отрасли и хозяйства - оленеводство, охоту и рыболовство.

Все аспекты социальной организации коренного северного населения рационально регламентировать подзаконными актами, обеспечи-

вающими режим наибольшего благоприятствования для аборигенов.

Отдельным комплексом необходимо выделить все проблемы, связанные с культурной эволюцией северян. Здесь представляются совершенно нереальными идеи “культурного возрождения”, “восстановления традиционных культурных основ” и т.п. Во всех случаях предпочтительнее говорить о путях национального развития культуры в современных условиях. Следует выделить из государственной юрисдикции и проблему ревитализации аборигенных языков. Все попытки расширить сферу применения этих языков вопреки сложившейся практике обречены на провал.

Процесс деэтнизации малочисленных народов Крайнего Севера может быть остановлен только введением реальных мер по сохранению и трансформации всех элементов национальной культуры не столько государством, сколько общественностью, организованной определенным образом.

Необходимо отказаться от планирования единых мероприятий и подходов ко всем “народам Крайнего Севера”, как к некоей общей целостности. Кардинальные отличия Субарктической зоны и южных территорий, населенных рыбаками и охотниками, требует зонального разделения на три основных региона: Тихоокеанский ареал (народы Амура, Сахалина, Приморья, Камчатки и Чукотки); Северо-Сибирский ареал (народы севера Якутии, Таймыра, Эвенкии, Средней и Нижней Оби, Гыдана и Ямала) и Русский Север (народы Европейского Севера, Канина и Кольского полуострова). Не останавливаясь на более дробных региональных особенностях ареалов, можно достаточно обоснованно рассчитывать политику по отношению к коренному населению этих территорий.

Важнейшей задачей является освобождение государства от повинности постоянных и неэффективных безвозвратных инвестиций в северные регионы. Экономика традиционного хозяйства коренного населения Севера в настоящем и обозримом будущем не в состоянии обеспечить требований современного уровня жизни людей даже по минимальным меркам. Государство в нынешних условиях не может и не должно играть роль перманентного донора, повышая благосостояние одних народов за счет других. Поэтому роль источника средств, покрывающих дефицит доходов северян должны взять на себя негосударственные предприятия, образованные с учетом ареальных особенностей и опыта северных держав.

Наиболее рациональным для Русского Севера и Тихоокеанского ареала представляется создание крупных рыболовецких и морских транспортных предприятий на базе аборигенных фондов, поддерживаемых государством по части налоговых льгот и наибольшего благоприятствования в административно-хозяйственной сфере. Создание таких многоцелевых флотов на базе российских или международных аборигенных фондов, уставными задачами которых является поддержка традиционных отраслей, быта, и культуры коренного населения Крайнего Севера, следует считать государственной программой.

Для Северо-Сибирского ареала необходимо найти другой путь - вовлечение коренного населения в экологическую службу и работы по ревитализации эксплуатируемых территорий за счет отчисления прибылей от добывающей индустрии.

Именно отказ от политики, основанной на этнических приоритетах, может обеспечить устойчивое национальное развитие всех северных народов и этнических групп.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Некоторые демографические характеристики
малочисленных народов Севера
по переписи населения 1989 г.**

А

	числен- ность населе- ния в 1989г. (чел).	темпы роста числен- ности 1979/89	рождае- мость на 1000 чел.	смерт- ность на 1000 чел.	младен- ческая смерт- ность на 1000 родив- шихся	возрастная структура населения		
						0-15 лет	16- 54 (59) лет	старше 55(60) лет
<i>Россия (всего)</i>	147.0	107.0	14.6	10.7	17.8	24.5	56.9	18.5
<i>русские</i>	119.9 млн.	105.6	14.0	10.9	19.0	24.9	56.1	18.9
<i>народы Севера (всего)</i>	181517	116.6	31.9	10.4	30.0	-	-	-
<i>из них:</i>								
<i>ненцы</i>	34190	115.9	35.8	8.1	33.2	37.5	54.0	8.5
<i>эвенки</i>	9.901	110.6	28.3	8.7	38.1	36.2	56.4	7.4
<i>ханты</i>	22283	107.4	35.7	11.6	28.2	32.6	60.1	7.2
<i>эвены</i>	17055	137.0	36.0	9.6	17.5	35.7#	56.0	8.3
<i>чукчи</i>	15107	108.4	28.8	13.5	27.4	38.2	55.6	6.2
<i>нанайцы</i>	11833	114.7	24.0	10.1	28.4	36.3#	55.8	7.9
<i>коряки</i>	8942	117.0	24.6	10.9	52.6	36.1#	56.6	7.3
<i>манси</i>	8279	111.4	36.0	10.5	12.3	28.3#	62.4	9.3
<i>долганы</i>	6584	134.1	38.2	13.7	43.7	35.7#	56.8	7.4
<i>нивхи</i>	4631	106.0	34.4	14.8	9.2	35.7#	57.1	7.2
<i>селькупы</i>	3564	101.2	34.4	13.8	20.6	37.7#	55.9	6.4
<i>ульчи</i>	3173	127.2	24.3	10.2	-	36.9#	54.2	8.9
<i>ительмены</i>	2429	182.6	16.8	9.3	-	34.0#	59.8	6.2
<i>удэгейцы</i>	1902	133.0	29.0	8.4	х/	33/8#	59.1	7.0
<i>саамы</i>	18.35	103.7	22.7	17.5	38.5	24.5#	60.9	14.5
<i>эскимосы</i>	1704	116.7	28.1	12.7	47.6	38.3#	54.6	7.1
<i>чуваши</i>	1384	-	26.9	8.3	-	39.1#	53.8	7.1
<i>нганасаны</i>	1262	150.2	34.0	18.1	х/	40.9#	51.5	7.6
<i>кюагиры</i>	1112	139.0	34.8	6.7	-	41.1#	51.8	7.1
<i>кеты</i>	1084	101.3	40.6	11.6	-	31.9#	59.8	8.3
<i>орочи</i>	883	84.9	45.9	28.3	38.5	32.6#	59.2	8.2
<i>тофалары</i>	722	124.5	22.1	10.2	-	40.8#	52.4	6.8
<i>алеуты</i>	644	131.4	24.6	6.2	-	32.5#	62.6	4.9
<i>негидальц</i>	587	122.3	18.2	7.8	-	31.5#	57.7	10.8
<i>энцы</i>	198	-	42.4	16.9	-	36.4#	52.9	10.7
<i>ороки</i>	179	-	7.0	-	-	35.7#	57.4	6.9

Б

	уд.вес этнически смешанных семей		динамика их роста 1989г. в% к 1079г.	состояние в браке (на 1000 чел)			
	979	1989		состоящие в браке	никогда не состоявшие в браке	состоящие в браке	никогда не состоявшие в браке
				мужчины	мужчины	женщины	женщины
Россия (всего)	12.0	14.7	134.0	719	196	598	132
русские				721	188	595	128
народы Севера из них:							
ненцы	26.0	33.4	4.3р.	522	404	551	273
эвенки	20.7	26.8	2.0р.	474	433	557	263
ханты	23.8	32.3	3.0р.	498	420	607	221
эвены				413	475	580	267
чукчи	26.8	31.4	135.1	567	335	637	184
нанайцы				497	407	616	197
коряки	25.7	31.2	140.2	440	460	570	263
манси				527	382	548	245
долганы	23.5	28.9	148.0	452	435	610	222
нивхи				547	303	626	127
селькупы				544	324	627	173
ульчи				409	456	553	189
ительмены				487	431	654	200
удэгейцы				504	411	662	175
саамы				322	544	517	289
эскимосы				329	534	555	241
чувашаи				392	473	563	269
нганасаны				463	442	566	271
юкагиры				434	440	581	228
кеты				460	387	547	223
орочи				405	238	610	146
тофалары				454	415	611	247
алеуты				541	366	562	223
негидальцы				463	366	417	389
энцы				516	393	482	290
ороки				516	393	482	290

х/ - расчет показателей младенческой смертности невозможен в связи с малым числом родившихся и умерших детей до 1 года.

- данные по возрастной структуре и состоянию в браке даны по территории преимущественного проживания народа.

КОММЕНТАРИЙ

Развитие событий последнего времени подтверждает чрезвычайную значимость представленной вниманию работы выдающегося сибириеведа Ю.Б. Симченко, посвященной проблемам коренных народов Крайнего Севера и Сибири в современную эпоху, и обуславливает актуальность ее публикации.

Находясь в сложном поиске решения проблем обустройства малочисленных этнических образований в территориально-государственных границах России, необходимо помнить непреложный принцип врачующих: "non metangere" - "не навреди". В настоящем случае он, как нельзя лучше, подходит к создавшейся ситуации, когда речь идет о социальном организме, образованном жителями нашего государства, неотъемлемыми и жизненно важными составляющими которого являются все населяющие его народы - в том числе и малочисленные.

И хотя ведущий телепередачи "Тема" Ю. Гусман в осенней программе 1997 г., посвященной проблемам Севера, высказался о том, что малочисленные народы Севера вымирают и сократились в численности до 200 тысяч человек, наподобие белого журавля, внесенного в Красную книгу, популяция которого насчитывает 200 особей, ему и всем тем, кто так считает можно возразить, сославшись на популяционно-генетические исследования крупнейшего генетика, заведующего отделом генетики человека Института общей генетики РАН д.б.н., профессора Ю.Г. Рычкова. В одной из своих работ он писал: "... как удалось установить по архивным данным ясачных книг, в XVII в. все ее (Северной Азии - Г.А.) население насчитывало лишь 200 тыс. человек. Однако в популяционно-генетическом отношении важна лишь репродуктивно-активная часть населения, которая за вычетом пожилых, детей и подростков, составляла не более 100 тыс., а скорее порядка 60 тыс. человек. На сегодня (середина 1960-х гг.

- Г.А.) это число возросло в 4 раза, это за счет лишь трех из 30 североазиатских народностей"¹

Обострившееся в конце текущего столетия стремление развитых стран мира к переделу ресурсов планеты (при современном распределении оценочного объема недр по ведущим регионам мира: в России - 30,0, в США - 8,0, в Китае - 6,5, в Западной Европе - 0,5 триллионов долларов - данные ООН) может привести к тому, что коренное население приполярной и заполярной зоны нашей страны будет обездолено путем изъятия его мировым сообществом из патернатного правового поля, а Российская Федерация - лишена своей основной сырьевой базы².

В связи с этим необходимо обратить особое внимание на следующие обстоятельства:

- Наличие общемировой тенденции к ослаблению государственных функций и усилению межгосударственного группового давления. Например, принятие стран в Совет Европы налагает на них те или иные обязательства, в частности, обязательную ратификацию документов, принятых Советом. ООН, включающей более сотни государств, принимаются документы, затрагивающие интересы значительно большего числа субъектов международного права. Затем государства, даже не участвовавшие в обсуждении данных конвенций, вынуждаются к приведению собственного законодательства в соответствие с принятыми ООН³. Даже в научных статьях такое положение вещей считается вполне приемлемым. Так, В. Кряжков в интервью журналу "Северные просторы" (№ 3-4, 1996. С. 14) говорит: "Я думаю, что международные организации такие как Всемирный Банк, который финансирует проекты на Севере, могли бы увязывать свои решения с проблемами коренных народов, и в этом оказывать давление на Российское правительство."

-Утверждения предиката межгосударственных соглашений над внутригосударственными правовыми нормами. Так, например, заключительные положения в проекте Федерального закона "Основы правового статуса коренных малочисленных народов России", принятого Госдумой к рассмотрению 22 мая 1996 г., говорится: "Если международными договорами, участником которых является РФ, установлены иные нормы в отношении малочисленных народов, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным Законом, то применяются нормы соответствующих международных договоров". Нередко в отечественных работах можно встретить соображения о необходимости признания того или иного государственного акта так называемым "мировым сообществом", в понятие которого *де факто* включается небольшая часть стран мира⁴.

- будирование дискуссии по проблемам правового статуса аборигенных народов в рамках: а) Конвенции 169 МОТ; б) самоуправления и автономии; в) существующей правовой системы государства; и в условиях: а) изменения правопорядка; б) серьезных его нарушений; в) обсуждения бесполезности национальных государств в ныне существующем виде.

Все вышеперечисленное может привести к ослаблению и размыванию правовых основ государства как такового и увеличению напряженности между этнической идентичностью и гражданством. Причем особое внимание в дискуссии по указанному вопросу международными организациями уделяется странам Восточной Европы и распавшегося СССР.

Предпосылкой к разработке проблем коренного населения в вышеизложенном аспекте послужила упомянутая ранее чрезвычайная заинтересованность мирового сообщества в переподчинении ресурсодержащих территорий, частично выразившаяся в изменении правовой регуляции производства и условий заключения экономических соглашений.

В целях получения более свободного доступа к ресурсам России ей также навязывается проект перехода от строгой государственной регуляции через

"государственное право и бюрократию к: "а) частным соглашениям; б) преобразованию коллективного производства в частное; в) изменению прав на землю; г) рыночным механизмам (в большей части все это соответствует программам Всемирного Банка Реконструкций и МВФ).

В борьбе "различных социальных сил" за обретение или сохранения контроля над природными ресурсами особое значение приобретает проявление повышенного интереса к обычному праву, правовому плюрализму и к различным формам самоорганизации в экономической сфере. Это, на наш взгляд, ведет к **возрастанию конфронтации между версиями обычного и государственного права; использованию обычного права как важного фактора в правовых стратегиях людьми, не принадлежащими к местным сообществам; и, наконец, к возрастанию роли международных организаций и международного права в создании проектов по управлению природными ресурсами**⁵. Логика изложенных обстоятельств вынуждает международные организации проявлять особый интерес к изучению действующего контроля и управления природными ресурсами.

В общем русле дестабилизации государственной системы находится также теоретическое обоснование занижения ранга государственного права в сфере нормативных систем и рассмотрение его лишь в качестве рядового звена этой системы. В то же время постулируется признание негосударственного права в качестве закона или приближенного к закону акта. Этим обусловлена необходимость разработки теоретической основы, включающей вопросы, касающиеся: а) природы и социальных функций юридических и квазюридических норм; б) форм, в которых может существовать правовой плюрализм; в) поисков правовой политики, при которой государственное и обычное право дополняют друг друга. Причем категорически отвергается положение, согласно которому государственное право является единственным авторитетом для определения всего комплекса операций и условий при продолжительном существовании двух систем. Подчеркиваются также эмпирические различия между

государственным и негосударственным правом, выясняется значение этих различий⁶.

Учитывая информационное пространство, на фоне которого предлагается осуществить вывод малочисленных аборигенных народов из государственно-патернатного правового поля (или его ослабления и частичной имитации), следует обозначить основные возможные последствия таких действий.

Прежде всего надо отметить наличие двойного стандарта в подходе к решению проблем аборигенного населения у ведущих государств Запада: по отношению к России и странам СНГ - планируемое осуществление очередного социального опыта; исходя из вышеизложенных дефиниций к собственным интравертным ситуациям - неуклонное следование федеральным законодательствам. Эта мысль прослеживается в основной части докладов зарубежных участников конгресса "Обычное право и правовой плюрализм в изменяющихся обществах. Москва, Россия 18-22 августа 1997 г.", в которых подчеркивается, что федеральное законодательство является определяющим и превалирующим над всеми другими юридическими нормами.

В этой связи создание параллельных административных структур, основанных главным образом в виде родоплеменных и родственно-клановых общин как органов местного самоуправления⁷ послужит реальной предпосылкой для дробления государственного правового поля на основе обычного права с применением операциональных процедур правового плюрализма. В результате полученного правового статуса могут быть предъявлены требования по отчуждению земель в адрес искусственно созданных административных структур с возможностью распоряжения их недрами. Подобным положением может воспользоваться местная элита, заинтересованная преимущественно в личном обогащении и обретении власти, что скорее всего приведет к "кувейтизации" основных ресурсосодержащих территорий России с последующим переподчинением их соседним странам с более низким ресурсным потенциалом⁸. В итоге - основная масса коренного насе-

ления не только не улучшит свое положение в жестокой борьбе за передел ресурсов планеты, но и потеряет все, в том числе и свою самобытность.

Уже сейчас следует обратить пристальное внимание на то, с какой энергией ведется миссионерская деятельность западных священнослужителей по обращению в протестанство коренного населения Севера и Дальнего Востока нашей страны. Тем самым исподволь готовится конфессиональное, а следовательно, и мировоззренческое дистанцирование аборигенных народов от основной массы населения патернатного государства. Применение аналогичной социальной технологии в северных штатах Индии уже привело к тому, что население этих территории, будучи в значительной степени обращено в католицизм и протестанство, конфессионально, мировоззренчески и психологически готово к выделению из состава Индийского государства⁹.

Немаловажное значение в усилении центробежных сил имеет также намерение федеральных властей отказаться от планомерного государственного "Северного завоза", сокращенного в настоящее время до минимальных размеров, и отдать его полностью в руки коммерческого предпринимательства. Что из этого может получиться в наших условиях - представить нетрудно.

Вся вышеизложенная перспектива развития событий должна учитываться в поисках оптимального решения проблем по обустройству судеб малочисленных народов нашего Отечества. И тем более значимым в контексте сказанного становится принцип "не навреди" этносоциальному, пока еще жизнеспособному организму, давно обличившемуся в защитную форму государственности, сохранившей всю этническую мозаику Северо-Азиатского субконтинента с XVII в. до нынешних тревожных времен¹⁰.

В последние три года написано много статей, приняты и обсуждаются различные законодательные акты, которые должны дать возможность народам Севера сохранить свою специфику под натиском "наступающей цивилизации". Во многом взгляды Ю.Б. Симченко разделяются позицией А.Н. Ямскова, раз-

работавшем, с нашей точки зрения, наиболее рациональное решение одной из существующих проблем. Суть представленных им к рассмотрению мер состоит в использовании для решения проблем коренного населения Ассоциаций малочисленных народов Севера, могущих выступать в качестве его полномочных представителей на всех уровнях субъекта РФ, а также на национальном, федеральном уровне при

условии регулярных, четко организованных выборах руководства Ассоциаций на всех уровнях и наделении их полномочиями посредничества между группами населения, ведущими традиционное хозяйство, и местными властями и предприятиями¹¹.

Г.М. Афанасьева
Н.А. Дубова

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Рычков Ю.Г. Система древних изолятов человека в Северной Азии в свете проблем стабильности и эволюции популяций. Поиски и решения на путях популяционной генетики // Вопросы антропологии. 1973. Вып. 44. С. 5.
2. СССР располагал 3/5 мировых запасов угля, значительной частью потенциальных запасов природного газа, свыше 1/3 нефтеносных площадей мира, 2/5 запасов железных руд и более 1/2 калийных солей. Цит. по: Экономическая география СССР. Ч. 1. Под редакцией Хрущева А.Г., Николаевского И.В. М., МГУ, 1985. С.31. См. также ст. профессора, почетного полярика Григория Аграната - Агранат Г. Спаситель и жертва // "Советская Россия", № 135(11573). 20.11.1997
3. См., например: Курский А.Н. Правовые проблемы учета интересов малочисленных народов прибрежных субъектов РФ при использовании природных ресурсов морских пространств // *Nomo juridicus*. М., 1997. С. 202-203 и многие др. статьи этого же сборника
4. См., например, Соколовский С.В. Индивидуальные и коллективные права в контексте проблемы меньшинств (международно-правовые аспекты) // *Nomo juridicus*. М., 1997. С.8-9.
5. См. предложения в статье: Новикова Н.И. Охотники и нефтяники: возможность договора // Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера и Сибири: традиции и современность. М., 1995. С. 57-60
6. См., например, уже цитировавшуюся статью. С.В. Соколовского.
7. Например, предложения этнографов: "Общины могут быть этническими, территориальными, члены их могут быть объединены кровнородственными связями" - в ст. Соколовой З.П., Новиковой Н.И., Скорина-Чайкова Н.В. Этнографы пишут закон: контекст и проблемы // *Этнографическое обозрение*. 1995. № 1. С.78. Также: Белянская М.Х. Современные общины эвенков Якутии // Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера и Сибири: традиции и современность. М., 1995. С. 122-132.
8. Механизм подобной "кувейтизации" хорошо раскрыт в ст. председателя комитета РФ по вопросам развития Севера "Люди без чувства патриотизма могут опоганить любой проект", опубликованной в газете "Правда 5". № 31(318). 22-29 августа 1997г.
9. Устное сообщение И.М. Семашко, побывавшей в Индии в конце 1997 г.
10. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. (ТИЭ. Т. 55).
11. Ямсков А.Н. Возможная дефиниция "Территорий традиционного природопользования" в законодательстве о правах малочисленных народов Севера // *Nomo juridicus*. М., 1997. С.212-221